

УДК 517.956

О СИЛЬНОЙ РАЗРЕШИМОСТИ ЗАДАЧИ КОШИ ДЛЯ УРАВНЕНИЯ ЛАПЛАСА

Т. Ш. Кальменов, У. А. Исакова

В прямоугольной области методом спектрального разложения задачи Коши для уравнения Лапласа с отклоняющимся аргументом установлен критерий сильной разрешимости задачи Коши для уравнения Лапласа.

Как известно, Ж. Адамаром [1] был построен пример, показывающий неустойчивость задачи Коши для уравнения Лапласа относительно малых изменений начальных данных. В работах [2, 3] и др. эта задача с помощью решения задачи Дирихле для уравнения Лапласа сведена к интегральным уравнениям первого рода, даны различные регуляризации рассматриваемой задачи и установлена ее условная корректность. В настоящей работе методом спектрального разложения оператора Лапласа с отклоняющимся аргументом найден критерий сильной разрешимости задачи Коши для уравнения Лапласа. Для этого сначала рассмотрим вспомогательную задачу.

1. Смешанная задача Коши

Задача. В области $\Omega = \{(x, t) : 0 < x < \pi, -1 < t < 1\}$ найти решение уравнения

$$Lu \equiv u_{tt}(x, t) + u_{xx}(x, t) = f(x, t), \quad (x, t) \in \Omega, \quad (1)$$

удовлетворяющее краевым условиям

$$u|_{x=0} = 0, \quad u|_{x=\pi} = 0 \quad (2)$$

и начальным условиям

$$u|_{t=-1} = \varphi_1(x), \quad \frac{\partial u}{\partial t} \Big|_{t=-1} = \varphi_2(x). \quad (3)$$

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 1. Функцию $u \in L_2(\Omega)$ назовем *сильным решением* смешанной задачи Коши (1)–(3), если существует последовательность функций $u_n \in C^2(\overline{\Omega})$, удовлетворяющих условиям

$$u_n|_{x=0} = 0, \quad u_n|_{x=\pi} = 0, \quad \frac{\partial u_n}{\partial t} \Big|_{t=-1} = 0, \quad u_n|_{t=-1} = 0$$

и таких что u_n и Lu_n сходятся в норме $L_2(\Omega)$ соответственно к u и f .

В дальнейшем важную роль играет следующая задача на собственные значения для уравнения Лапласа с отклоняющимся аргументом:

$$Lu = u_{tt}(x, t) + u_{xx}(x, t) = \lambda u(x, -t), \quad 0 < x < \pi, \quad -1 < t < 1 \quad (4)$$

$$u|_{x=0} = 0, \quad u|_{x=\pi} = 0, \quad (5)$$

$$\frac{\partial u}{\partial t}\bigg|_{t=-1} = 0, \quad u|_{t=-1} = 0. \quad (6)$$

Эквивалентная запись уравнения (4) имеет вид

$$LPu = P(u_{tt}(x, t) + u_{xx}(x, t)) = \lambda u(x, t),$$

где $Pu(x, t) = u(x, -t)$.

Собственные функции задачи (4)–(6) ищем методом разделения переменных

$$u_{km}(x, t) = \sin kx v_{km}(t), \quad (7)$$

где $k = 1, 2, \dots$. Тогда для определения $v_{km}(t)$ имеем следующую спектральную задачу для уравнения с отклоняющимся аргументом

$$v_{km}''(t) - k^2 v_{km}(t) = \lambda v_{km}(-t), \quad -1 < t < 1, \quad (8)$$

$$v_{km}(-1) = 0, \quad v_{km}'(-1) = 0. \quad (9)$$

Применяя оператор $\frac{d^2}{dt^2} - k^2$ к обеим частям уравнения (8), имеем

$$v_{km}^{(4)}(t) - 2k^2 v_{km}''(t) + (k^4 - \lambda^2) v_{km}(t) = 0.$$

Подставляя общее решение этого уравнения

$$v_{km}(t) = c_{1m} e^{t\sqrt{k^2+\lambda}} + c_{2m} e^{-t\sqrt{k^2+\lambda}} + c_{3m} e^{t\sqrt{k^2-\lambda}} + c_{4m} e^{-t\sqrt{k^2-\lambda}}$$

в уравнение (8), получаем окончательный вид общего решения уравнения (8)

$$v_{km}(t) = c_{1m} \left(e^{t\sqrt{k^2+\lambda}} + e^{-t\sqrt{k^2+\lambda}} \right) + c_{2m} \left(e^{t\sqrt{k^2-\lambda}} - e^{-t\sqrt{k^2-\lambda}} \right),$$

или

$$v_{km}(t) = c_{1m} \operatorname{ch}(t\sqrt{k^2+\lambda}) + c_{2m} \operatorname{sh}(t\sqrt{k^2-\lambda}), \quad (10)$$

где c_{1m} и c_{2m} некоторые постоянные. Используя начальные условия (9), приходим к системе линейных однородных уравнений относительно этих постоянных. Как известно, чтобы эта система имела нетривиальное решение, определитель этой системы

$$\Delta(\lambda) = \begin{vmatrix} \operatorname{ch} \sqrt{k^2+\lambda} & -\operatorname{sh} \sqrt{k^2-\lambda} \\ -\sqrt{k^2+\lambda} \operatorname{sh} \sqrt{k^2+\lambda} & \sqrt{k^2-\lambda} \operatorname{ch} \sqrt{k^2-\lambda} \end{vmatrix}$$

должен равняться нулю. Таким образом, для определения параметра λ имеем следующее соотношение

$$\sqrt{k^2-\lambda} \operatorname{ch} \sqrt{k^2+\lambda} \operatorname{ch} \sqrt{k^2-\lambda} - \sqrt{k^2+\lambda} \operatorname{sh} \sqrt{k^2+\lambda} \operatorname{sh} \sqrt{k^2-\lambda} = 0. \quad (11)$$

Имеет место следующая лемма.

Лемма 1. При фиксированном k спектральная задача (8)–(9) в пространстве $L_2(-1, 1)$ имеет полную ортонормированную систему собственных векторов

$v_{km}(t)$, $m = 1, 2, \dots$, соответствующих собственным значениям λ_{km} , являющихся корнями уравнения (11).

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Действительно, применяя к задаче Коши (8)–(9) обратный оператор L_C^{-1} , приходим к операторному уравнению

$$v_{km}(t) = \lambda(L_C^{-1} P v_{km})(t),$$

где $Pf(t) = f(-t)$, а функция $\nu(t) = L_C^{-1} f(t)$ является решением задачи Коши

$$\nu''(t) - k^2 \nu(t) = f(t), \quad \nu(-1) = \nu'(-1) = 0 \quad \forall f(t) \in L_2(-1, 1).$$

Тогда для оператора L_C^{-1} имеем представление

$$L_C^{-1} f(t) = \frac{1}{k} \int_{-1}^t f(x) \operatorname{sh} k(t-x) dx \quad \forall f(t) \in L_2(-1, 1). \quad (12)$$

Следовательно, сопряженный оператор имеет вид

$$(L_C^{-1})^* f(t) = \frac{1}{k} \int_t^1 f(x) \operatorname{sh} k(x-t) dx, \quad \forall f(t) \in L_2(-1, 1). \quad (13)$$

Учитывая представления (12), (13), нетрудно убедиться, что $L_C^{-1} P f = P (L_C^{-1})^* f$. Тогда цепочка равенств

$$L_C^{-1} P f = P (L_C^{-1})^* f = P^* (L_C^{-1})^* f = (L_C^{-1} P)^* f, \quad f \in L_2(-1, 1),$$

позволяет заключить, что оператор $L_C^{-1} P$ является вполне непрерывным самосопряженным оператором Гильберта – Шмидта [4]. Следовательно, при каждом $k = 1, 2, \dots$ спектральная задача (8)–(9) имеет полную ортонормированную систему функций $v_{km}(t)$, $m = 1, 2, \dots$ в $L_2(-1, 1)$. Лемма доказана.

В силу леммы 1 имеем вещественность собственных значений задачи (8)–(9), т. е. вещественность корней λ_{km} уравнения (11). Легко проверить, что $\lambda_{km} > 0$. Для этого выпишем асимптотику наименьших собственных значений λ_{km} при $k \rightarrow \infty$.

После нетривиальных преобразований уравнения (11) имеем

$$\frac{(1 + e^{-2\sqrt{k^2+\lambda}})(1 + e^{-2\sqrt{k^2-\lambda}})}{(1 - e^{-2\sqrt{k^2+\lambda}})(1 - e^{-2\sqrt{k^2-\lambda}})} = \sqrt{\frac{k^2 + \lambda}{k^2 - \lambda}} \quad (14)$$

Считая $|\lambda| < 1$ и логарифмируя обе части равенства (14), имеем

$$f_k(\lambda) = \ln \left(\frac{1 + e^{-2\sqrt{k^2+\lambda}}}{1 - e^{-2\sqrt{k^2+\lambda}}} \right) + \ln \left(\frac{1 + e^{-2\sqrt{k^2-\lambda}}}{1 - e^{-2\sqrt{k^2-\lambda}}} \right) - \frac{1}{2} \ln \left(\frac{k^2 + \lambda}{k^2 - \lambda} \right) = 0$$

Вычислив производную, получаем $f'_k(0) = -\frac{1}{k^2}$. Тогда искомую границу монотонности функций $f_k(\lambda)$ можно определить из соотношения

$$f'_k(\lambda_0) = f'_k(0) + f''_k(\theta\lambda_0) \cdot \lambda_0 < 0,$$

где $\lambda_0 : 0 < \lambda_0 < 1$, а $\theta \in (0, 1)$ — произвольное число. Таким образом, для определения λ_0 имеем условие

$$\lambda_0 k^2 f''_k(\theta\lambda_0) < 1. \quad (15)$$

Распишем явно вторую производную функций $f_k(\lambda)$

$$\begin{aligned} f_k''(\lambda) &= \frac{e^{-2\sqrt{k^2+\lambda}}}{k^2+\lambda} \cdot \frac{2\left(1+e^{-4\sqrt{k^2+\lambda}}\right)}{\left(1-e^{-4\sqrt{k^2+\lambda}}\right)^2} + \frac{1}{(k^2+\lambda)^{3/2}} \cdot \frac{e^{-2\sqrt{k^2+\lambda}}}{1-e^{-4\sqrt{k^2+\lambda}}} \\ &+ \frac{e^{-2\sqrt{k^2-\lambda}}}{k^2-\lambda} \cdot \frac{2\left(1+e^{-4\sqrt{k^2-\lambda}}\right)}{\left(1-e^{-4\sqrt{k^2-\lambda}}\right)^2} + \frac{1}{(k^2-\lambda)^{3/2}} \cdot \frac{e^{-2\sqrt{k^2-\lambda}}}{1-e^{-4\sqrt{k^2-\lambda}}} - \frac{2\lambda k^2}{(k^4-\lambda^2)^2}. \end{aligned}$$

Тогда верно неравенство

$$\begin{aligned} f_k''(\theta\lambda_0) &< 2 \frac{e^{-2\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}}{k^2-\theta\lambda_0} \cdot \frac{2\left(1+e^{-4\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}\right)}{\left(1-e^{-4\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}\right)^2} \\ &+ \frac{2}{(k^2-\theta\lambda_0)^{3/2}} \cdot \frac{e^{-2\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}}{1-e^{-4\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}} + \frac{1}{2} \cdot \frac{1}{(k^2-\theta\lambda_0)^2}. \quad (16) \end{aligned}$$

Оценим вторые сомножители первого и второго слагаемых в правой части неравенства (16)

$$\begin{aligned} \frac{2\left(1+e^{-4\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}\right)}{\left(1-e^{-4\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}\right)^2} &= \frac{1}{\left(1-e^{-2\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}\right)^2} + \frac{1}{\left(1+e^{-2\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}\right)^2} \\ &< \frac{2}{\left(1-e^{-2\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}\right)^2}, \\ \frac{e^{-2\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}}{1-e^{-4\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}} &= \frac{1}{2} \left[\frac{1}{1-e^{-2\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}} - \frac{1}{1+e^{-2\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}} \right] < \frac{1}{2} \cdot \frac{1}{1-e^{-2\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}}. \end{aligned}$$

Заметим также, что

$$\frac{1}{1-e^{-2\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}} < \frac{1}{\left(1-e^{-2\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}\right)^2}.$$

Таким образом, неравенство (16) принимает вид

$$f_k''(\theta\lambda_0) < \frac{1}{(k^2-\theta\lambda_0)^{m(k)}} \left[\frac{4e^{-2\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}+1}{\left(1-e^{-2\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}\right)^2} + \frac{1}{2} \right],$$

где $m(k) = \begin{cases} 2, & \text{при } k=1 \\ 1, & \text{при } k>1 \end{cases}$. Далее, имеем

$$\begin{aligned} f_k''(\theta\lambda_0) &< \frac{1}{(k^2-\theta\lambda_0)^{m(k)}} \left[\frac{5}{\left(1-2e^{-2\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}\right)} + \frac{1}{2} \right] \\ &< \frac{1}{(k^2-\theta\lambda_0)^{m(k)}} \left[5(1+2e^{-2\sqrt{k^2-\theta\lambda_0}}) + \frac{1}{2} \right]. \end{aligned}$$

Т. е. при больших k справедливо неравенство

$$f_k''(\theta\lambda_0) < \frac{15,5}{k^2 - \theta\lambda_0}.$$

К последнему применяя условие (15), получим требуемую границу для λ_0

$$\frac{15,5\lambda_0 k^2}{k^2 - \theta\lambda_0} < 1 \Rightarrow \lambda_0 < \frac{k^2}{15,5k^2 + \theta}, \quad k > 1, \quad 0 < \theta < 1.$$

Зафиксируем полученный результат.

Лемма 2. Существует число λ_0 такое, что при $0 < \lambda < \lambda_0 < \frac{k^2}{15,5k^2 + \theta}$, $k > 1$, $\theta \in (0, 1)$, справедливы следующие утверждения

- 1) функция $f_k'(\lambda)$ сохраняет постоянный знак;
- 2) для функции $f_k''(\lambda)$ выполняется неравенство $|\lambda k^2 f_k''(\lambda)| < 1$, $k > 1$.

Лемма 3. Асимптотика собственных значений задачи (8)–(9), не превосходящих λ_0 , при больших k имеет следующий вид

$$\lambda_{k1} = 4k^2 e^{-2k} (1 + o(1)). \quad (17)$$

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Согласно лемме 2 монотонная функция $f_k(\lambda)$ на интервале $(0, \lambda_0)$ может иметь только один нуль. По формуле Тейлора имеем

$$f_k(\lambda) = f_k(0) + \frac{f_k'(0)}{1!} \lambda + \frac{f_k''(\theta\lambda)}{2!} \lambda^2, \quad 0 < \theta\lambda < \lambda.$$

Подставляя вычисленные значения функций и ее производной, получаем

$$f_k(\lambda) = 2 \ln \left(\frac{1 + e^{-2k}}{1 - e^{-2k}} \right) - \frac{\lambda}{k^2} + f_k''(\theta\lambda) \frac{\lambda^2}{2}.$$

Тогда нулем линейной части функции

$$k^2 f_k(\lambda) = 2k^2 \ln \left(\frac{1 + e^{-2k}}{1 - e^{-2k}} \right) - \lambda + k^2 f_k''(\theta\lambda) \frac{\lambda^2}{2}$$

будет

$$\lambda_{k1} = 2k^2 \ln \left(\frac{1 + e^{-2k}}{1 - e^{-2k}} \right).$$

При достаточно больших $k \gg 1$, учитывая асимптотические формулы, последнее соотношение можно записать в виде

$$\lambda_{k1} = 4k^2 e^{-2k} (1 + o(1)).$$

Учитывая результат леммы 2 на окружности $|\lambda| = 4k^2 e^{-2k} (1 + \varepsilon)$, где ε — сколь угодно малое положительное число, для достаточно больших $k \geq k_0(\varepsilon)$ легко проверить справедливость неравенства

$$|f_k''(\theta\lambda) k^2 \lambda^2|_{|\lambda|=4k^2 e^{-2k} (1+\varepsilon)} \leq \left| 2k^2 \ln \left(\frac{1 + e^{-2k}}{1 - e^{-2k}} \right) - \lambda \right|_{|\lambda|=4k^2 e^{-2k} (1+\varepsilon)}$$

Тогда по теореме Руше [5] имеем, что количество нулей функции $k^2 f_k(\lambda)$ и ее линейной части совпадает и они лежат внутри круга $|\lambda| < 4k^2 e^{-2k} (1 + \varepsilon)$. Следовательно, функция $k^2 f_k(\lambda)$ при $0 < \lambda < \lambda_0$ имеет один нуль, асимптотика которого задается формулой (17). Лемма 3 доказана.

Проведя нормировку функций, определяемых формулой (7), получаем следующую теорему.

Теорема 1. *Спектральная задача Коши (4)–(6) имеет полную ортонормированную систему собственных векторов $u_{km}(x, t) = \sin kx v_{km}(t)$, где $v_{km}(t)$ задаются формулой (10), а собственные значения λ_{km} являются корнями уравнения (11), при этом при больших k наименьшее собственное значение λ_{k1} имеет асимптотику (17).*

Теперь применим найденные спектральные характеристики задачи (4)–(6) для решения задачи Коши (1)–(3). Пусть $u(x, t) \in C^2(\Omega)$ — решение задачи (1)–(3). Тогда в силу полноты и ортонормированности собственных функций $u_{km}(x, t)$ задачи (4)–(6) функцию $u(x, t)$ в пространстве $L_2(\Omega)$ можно разложить в ряд

$$u(x, t) = \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} a_{km} u_{km}(x, t) \quad (18)$$

где a_{km} — коэффициенты Фурье по системе $u_{km}(x, t)$. Перепишав уравнение (1) в виде

$$LPu = P(u_{tt}(x, t) + u_{xx}(x, t)) = Pf(x, t) \quad (19)$$

и подставив решение (18) в равенство (19), с учетом соотношения

$$P\Delta u_{km}(x, t) = \lambda_{km} u_{km}(x, t)$$

имеем

$$a_{km} = \frac{\tilde{f}_{km}}{\lambda_{km}},$$

где

$$\tilde{f}_{km} = (f(x, -t), u_{km}(x, t))_0.$$

Таким образом, для решения $u(x, t)$ получим следующее представление

$$u(x, t) = \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{m=1}^{\infty} \frac{\tilde{f}_{km}}{\lambda_{km}} u_{km}(x, t). \quad (20)$$

Отметим, что представление (20) остается справедливым для любого сильного решения задачи (1)–(3). Естественно возникает вопрос: для какого подмножества функций $f \in L_2(\Omega)$ существует сильное решение? Для ответа на вопрос преобразуем формулу (20) к следующему виду

$$u(x, t) = \sum_{k=1}^{\infty} \frac{\tilde{f}_{k1}}{\lambda_{k1}} u_{k1}(x, t) + \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{m=2}^{\infty} \frac{\tilde{f}_{km}}{\lambda_{km}} u_{km}(x, t),$$

из которого следует, что

$$\|u\|^2 = \sum_{k=1}^{\infty} \left| \frac{\tilde{f}_{k1}}{\lambda_{k1}} \right|^2 + \sum_{k=1}^{\infty} \sum_{m=2}^{\infty} \left| \frac{\tilde{f}_{km}}{\lambda_{km}} \right|^2. \quad (21)$$

В силу леммы 3 имеем $\lambda_{km} \geq \frac{1}{17}$, $m > 1$, поэтому правая часть равенства (21) ограничена только для тех $f(x, t)$, для которых ограничена следующая весовая норма

$$\sum_{k=1}^{\infty} \left| \frac{\tilde{f}_{k1}}{\lambda_{k1}} \right|^2 < \infty. \quad (22)$$

Тем самым доказана

Теорема 2. *Сильное решение смешанной задачи Коши существует тогда и только тогда, когда $f(x, t)$ удовлетворяет неравенству (22).*

Если обозначим через \bar{L}_C^{-1} обратный оператор сильного оператора \bar{L}_C , определяемого соотношениями (1)–(3), то из теоремы 2 немедленно следует

Теорема 3. *Оператор \bar{L}_C^{-1} отображает единичный шар $\|f\| \leq 1$ в шар $\|u\| \leq N$ тогда и только тогда, когда существует $k_0(N)$ такое, что выполняются условия*

$$\tilde{f}_{k1} = (Pf, u_{k1})_0 = 0, \quad k = k_0(N), k_0(N) + 1, \dots,$$

где $Pf(x, t) = f(x, -t)$.

ЗАМЕЧАНИЕ 1. Теоремы 1–3 остаются справедливыми и в случае произвольного прямоугольника $\Omega = \{(x, t) : a < x < b, c < t < d\}$.

Теперь переходим к изучению разрешимости задачи Коши в области Ω .

2. Задача Коши

ЗАДАЧА. Найти решение уравнения

$$Lu \equiv u_{tt}(x, t) + u_{xx}(x, t) = f(x, t), \quad (x, t) \in \Omega, \quad (23)$$

удовлетворяющее условиям

$$u|_{t=-1} = \tau(x), \quad u_t|_{t=-1} = \nu(x). \quad (24)$$

Предположим, что решение $u(x, t) \in C^2(\bar{\Omega})$ существует на боковой границе области Ω и принимает значения

$$u(0, t) = \varphi_1(t), \quad u(\pi, t) = \varphi_2(t),$$

где $\varphi_1(t)$ и $\varphi_2(t)$ — подлежащие определению функции. Таким образом, задача (23), (24) сводится к следующей задаче.

ЗАДАЧА. Найти в области Ω решение уравнения

$$Lu \equiv \Delta u = f, \quad (25)$$

удовлетворяющее условиям

$$u|_{t=-1} = \tau(x), \quad u_t|_{t=-1} = \nu(x), \quad (26)$$

$$u|_{x=0} = \varphi_1(t), \quad u|_{x=\pi} = \varphi_2(t). \quad (27)$$

Предполагая выполненными условия

$$\tau(0) = \tau(\pi) = 0, \quad \nu(0) = \nu(\pi) = 0,$$

$$\varphi_1(-1) = \varphi_1'(-1) = 0, \quad \varphi_2(-1) = \varphi_2'(-1) = 0,$$

после линейного преобразования

$$w(x, t) = u(x, t) - \tau(x) - (t+1)\nu(x) - \frac{\pi-x}{\pi}\varphi_1(t) - \frac{x}{\pi}\varphi_2(t)$$

задача (25)–(27) принимает вид

$$Lu = \Delta w = g, \quad (28)$$

$$w|_{t=-1} = 0, \quad w_t|_{t=-1} = 0, \quad (29)$$

$$w|_{x=0} = 0, \quad w|_{x=\pi} = 0, \quad (30)$$

где

$$g = g(x, t) = f(x, t) - \tau''(x) - (t+1)\nu''(x) - \frac{\pi-x}{\pi}\varphi_1''(t) - \frac{x}{\pi}\varphi_2''(t). \quad (31)$$

Иначе говоря, мы имеем смешанную задачу Коши, которая рассматривалась в п. 1 и для которой установлен критерий сильной разрешимости (теорема 2). Таким образом, по теореме 2 имеем, что смешанная задача Коши (23), (24) сильно разрешима тогда и только тогда, когда имеет место соотношение

$$\sum_{k=1}^{\infty} \left| \frac{g_{k1}}{\lambda_{k1}} \right|^2 < \infty, \quad (32)$$

где

$$g_{km} = (g(x, -t), u_{km}(x, t))_0, \quad m = 1, 2, \dots,$$

функции $u_{km}(x, t)$ являются собственными функциями спектральной задачи Коши для уравнения Лапласа с отклоняющимся аргументом (4)–(6), свойства которых излагались в теореме 1. Отметим также, что для собственных чисел λ_{k1} имеет место лемма 3.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ 2. Будем говорить, что задача Коши (23), (24) *сильно разрешима*, если сильно разрешима соответствующая смешанная задача Коши (25)–(27).

Ниже покажем, что неизвестные боковые значения $\varphi_1(t)$ и $\varphi_2(t)$ могут определяться из условия (10). Справедлива следующая

Лемма 4. Собственные функций $v_{k1}(t)$ спектральной задачи (8), (9) представимы виде

$$v_{k1}(t) = \operatorname{sh} \left(t\sqrt{k^2 - \lambda_{k1}} + \sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} \right) (1 + h_k(t)), \quad (33)$$

где функция $h_k(t)$ монотонно убывает по k на полуинтервале $(-1, 1]$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Общее решение уравнения (8) имеет вид (10). Из начальных условия (9) имеем окончательный вид (10) при $t = 1$

$$v_{k1}(t) = \operatorname{sh} \sqrt{k^2 - \lambda_{k1}} \operatorname{ch} t\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} + \operatorname{ch} \sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} \operatorname{sh} t\sqrt{k^2 - \lambda_{k1}}.$$

Полученное представление с помощью формул сложения для гиперболических функций преобразуем к следующему виду

$$\begin{aligned} 2v_{k1}(t) = & \operatorname{sh}(\sqrt{k^2 - \lambda_{k1}} + t\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}}) + \operatorname{sh}(\sqrt{k^2 - \lambda_{k1}} - t\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}}) \\ & + \operatorname{sh}(t\sqrt{k^2 - \lambda_{k1}} + \sqrt{k^2 + \lambda_{k1}}) + \operatorname{sh}(t\sqrt{k^2 - \lambda_{k1}} - \sqrt{k^2 + \lambda_{k1}}). \end{aligned} \quad (34)$$

Разлагая в степенной ряд аргументы гиперболических синусов при $k \rightarrow \infty$ имеем

$$\begin{aligned} t\sqrt{1 - \frac{\lambda_{k1}}{k^2}} + \sqrt{1 + \frac{\lambda_{k1}}{k^2}} &= (1+t)\alpha\left(\frac{\lambda_{k1}}{k^2}\right) + (1-t)\beta\left(\frac{\lambda_{k1}}{k^2}\right), \\ t\sqrt{1 - \frac{\lambda_{k1}}{k^2}} - \sqrt{1 + \frac{\lambda_{k1}}{k^2}} &= (t-1)\alpha\left(\frac{\lambda_{k1}}{k^2}\right) - (1+t)\beta\left(\frac{\lambda_{k1}}{k^2}\right), \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}\sqrt{1 - \frac{\lambda_{k1}}{k^2}} - t\sqrt{1 + \frac{\lambda_{k1}}{k^2}} &= (1-t)\alpha\left(\frac{\lambda_{k1}}{k^2}\right) - (1+t)\beta\left(\frac{\lambda_{k1}}{k^2}\right), \\ \sqrt{1 - \frac{\lambda_{k1}}{k^2}} + t\sqrt{1 + \frac{\lambda_{k1}}{k^2}} &= (1+t)\alpha\left(\frac{\lambda_{k1}}{k^2}\right) + (t-1)\beta\left(\frac{\lambda_{k1}}{k^2}\right),\end{aligned}$$

где

$$\begin{aligned}\alpha(x) &= 1 + \frac{p(p-1)}{1 \cdot 2}x^2 + \frac{p(p-1)(p-2)(p-3)}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4}x^4 + \dots, \quad p = \frac{1}{2}, \\ \beta(x) &= px + \frac{p(p-1)(p-2)}{1 \cdot 2 \cdot 3}x^3 + \frac{p(p-1)(p-2)(p-3)(p-4)}{1 \cdot 2 \cdot 3 \cdot 4 \cdot 5}x^5 + \dots, \quad p = \frac{1}{2}.\end{aligned}$$

Заметим, что $v_{k1}(t)$ асимптотически равна $\operatorname{sh} k(t+1)$ при $k \rightarrow \infty$, если, учитывая эти разложения, вновь сложить синусы в формуле (34). Для уточнения вида $h_k(t)$ преобразуем первое слагаемое представления (34) следующим образом

$$\begin{aligned}\operatorname{sh}(\sqrt{k^2 - \lambda_{k1}} + t\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}}) \\ = \operatorname{sh}(\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} + t\sqrt{k^2 - \lambda_{k1}})(\operatorname{ch}(1-t)(\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} - \sqrt{k^2 - \lambda_{k1}}) \\ - \operatorname{sh}(1-t)(\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} - \sqrt{k^2 - \lambda_{k1}}) \operatorname{cth}(\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} + t\sqrt{k^2 - \lambda_{k1}})).\end{aligned}$$

На основании формулы Лагранжа справедливо равенство

$$\begin{aligned}\operatorname{ch}(1-t)(\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} - \sqrt{k^2 - \lambda_{k1}}) \\ = 1 + \frac{1}{2}(1-t) \left((\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} - \sqrt{k^2 - \lambda_{k1}})^2 \right)' \operatorname{sh}(1-t)\theta(\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} - \sqrt{k^2 - \lambda_{k1}}),\end{aligned}$$

где θ — произвольное число из интервала $(0, 4ke^{-2k})$, $k = 1, 2, \dots$. Сложив второе и четвертое слагаемое, затем учитывая вышеизложенные рассуждения, получаем представление (33), где $h_k(t)$ имеет вид

$$\begin{aligned}h_k(t) &= \frac{1}{4}(1-t) \left((\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} - \sqrt{k^2 - \lambda_{k1}})^2 \right)' \operatorname{sh}(1-t)\theta(\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} - \sqrt{k^2 - \lambda_{k1}}) \\ &\quad - \frac{1}{2} \operatorname{sh}(1-t)(\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} - \sqrt{k^2 - \lambda_{k1}}) \operatorname{cth}(\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} + t\sqrt{k^2 - \lambda_{k1}}) \\ &\quad - \frac{\operatorname{sh} \frac{1+t}{2}(\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} - \sqrt{k^2 - \lambda_{k1}}) \operatorname{ch} \frac{1-t}{2}(\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} + \sqrt{k^2 - \lambda_{k1}})}{\operatorname{sh}(\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} + t\sqrt{k^2 - \lambda_{k1}})}.\end{aligned}$$

Лемма доказана.

Имеет место следующая основная теорема.

Теорема 4. Система гиперболических синусов $\{\operatorname{sh} kt\}$, где $k = k_1, k_2, \dots$, является полной в $L_2(0, 1)$.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО. Пусть \bar{L} — замыкание дифференциального оператора

$$Lu \equiv (A - k_i^2 I)u = g(t), \quad t \in (0, 1), \quad A = \frac{d^2}{dt^2}, \quad (35)$$

при граничных условиях

$$u(1) = u'(1) = 0, \quad u(0) = 0. \quad (36)$$

Очевидно, что оператор \bar{L} является замкнутым, т. к. порождается переопределенными граничными условиями. Обозначим через \bar{L}^* сопряженный оператор к \bar{L} , который определяется дифференциальным выражением

$$\bar{L}^* v = \left(\frac{d^2 v}{dt^2} - k_i^2 \right) v = \tilde{g}(t), \quad t \in (0, 1), \quad (37)$$

и граничным условием

$$v(0) = 0. \quad (38)$$

Поскольку оператор \bar{L} является замкнутым оператором, то для разрешимости задачи (35), (36) (т. е. для обратимости оператора \bar{L}) необходимо и достаточно, чтобы выполнялось условие [4]

$$(g(t), \operatorname{sh} k_i t) = 0, \quad (39)$$

где функция $\operatorname{sh} k_i t$ — решение однородной задачи (37), (38).

Представим оператор \bar{L} , определяемый выражением (35), следующим образом

$$\bar{L}u = (I - k_i^2 A^{-1}) Au = g(t), \quad t \in (0, 1).$$

Тогда \bar{L}^{-1} представляется через ряд Неймана [4]

$$u = \bar{L}^{-1}u = A^{-1} (I - k_i^2 A^{-1})^{-1} g = \sum_{j=0}^{\infty} (k_i^2)^j A^{-j-1} g, \quad (40)$$

где A^{-j} есть j -ая степень обратного к оператору

$$Au = \frac{d^2 u}{dt^2}, \quad D(A) = \{u \in C^1[0, 1], u(1) = u'(1) = 0\},$$

следовательно, имеет вид

$$A^{-j} f = \int_1^t \frac{(t-\xi)^j}{j!} g(\xi) d\xi.$$

Подставив найденное представление решения (40) в последнее из условий (36), получаем

$$(A^{-1}g)|_{t=0} + \sum_{j=1}^{\infty} (k_i^2)^j (A^{-j-1}g)|_{t=0} = 0. \quad (41)$$

Если ввести обозначение

$$c_1 = (A^{-1}g)|_{t=0}, \quad c_j = (A^{-j-1}g)|_{t=0},$$

то соотношение (41) определяет бесконечную систему линейных однородных уравнений относительно $\{c_j\}$ с определителем

$$\Delta = \begin{vmatrix} 1 & k_1^2 & (k_1^2)^2 & \dots & (k_1^2)^{n-1} & \dots \\ 1 & k_2^2 & (k_2^2)^2 & \dots & (k_2^2)^{n-1} & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \\ 1 & k_n^2 & (k_n^2)^2 & \dots & (k_n^2)^{n-1} & \dots \\ \dots & \dots & \dots & \dots & \dots & \dots \end{vmatrix}.$$

Значение Δ определяется как

$$\Delta = \lim_{n \rightarrow \infty} \Delta_n,$$

где Δ_n — определитель Вандермонда [6] порядка n

$$\Delta_n = \prod_{1 \leq i < j \leq n} (k_j^2 - k_i^2).$$

Следовательно, система имеет только тривиальное решение, т. е.

$$c_j = \int_0^1 \frac{(\xi)^j}{j!} g(\xi) d\xi = 0, \quad j = 0, 1, \dots$$

Отсюда из полноты системы $\{\xi^j\}$, $j = 0, 1, \dots$, имеем

$$g(\xi) = 0.$$

Учитывая соотношение (39), убеждаемся в справедливости утверждения теоремы.

Следствие 1. Системы функций $\{\operatorname{sh} 2kt\}$, $\{\operatorname{sh}(2k+1)t\}$, $\{\operatorname{sh} kt\}$ одновременно полны в $L_2(0, 1)$ при любом $k = k_0, k_0 + 1, \dots$

Следствие 2. Система гиперболических косинусов $\{\operatorname{ch} kt\}$ является полной в $L_2(0, 1)$.

Следствие 3. Система функций $v_{k1}^0(t) = \operatorname{sh}(\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} + t\sqrt{k^2 - \lambda_{k1}})$ полна в $L_2(-1, 1)$.

Действительно, в силу замены

$$\xi = \frac{1}{2(k+1)} \left(\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} + t\sqrt{k^2 - \lambda_{k1}} \right)$$

имеем

$$v_{k1}^0(t) = \operatorname{sh} 2(k+1)\xi,$$

где

$$\xi \in \left(\frac{\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} - \sqrt{k^2 - \lambda_{k1}}}{2(k+1)}, \frac{\sqrt{k^2 + \lambda_{k1}} + \sqrt{k^2 - \lambda_{k1}}}{2(k+1)} \right) \subseteq (0, 1)$$

при $t \in (-1, 1)$.

На основании предыдущих утверждений (лемма 4, теорема 4 и следствия) нетрудно доказать справедливость следующей теоремы.

Теорема 5. Система собственных функций $\{v_{k1}(t)\}$ полна в $L_2(-1, 1)$ при $k = k_0, k_0 + 1, \dots$. Эта система функций также полна при четных $k = 2m$ и нечетных $k = 2m + 1$, где k_0 — любое целое положительное число.

Теперь введем обозначения

$$\begin{aligned} f_{k1} &= (f(x, -t), u_{k1}(x, t)) = \int_{-1}^1 \int_0^\pi f(x, -t) \sin kx v_{k1}(t) dx dt, \\ \tau_{k1} &= (\tau''(x), u_{k1}(x, t)) = \int_{-1}^1 \int_0^\pi \tau''(x) \sin kx v_{k1}(t) dx dt, \\ \nu_{k1} &= ((1+t)\tau''(x), u_{k1}(x, -t)) = \int_{-1}^1 \int_0^\pi \nu''(x) \sin kx (1-t) v_{k1}(t) dx dt, \\ \left(\frac{\pi-x}{\pi} \varphi_1''(t), u_{k1}(x, -t) \right) &= \frac{1}{k} \int_{-1}^1 \varphi_1''(-t) v_{k1}(t) dt = \frac{1}{k} \varphi_{1k1}, \end{aligned} \quad (42)$$

$$\left(\frac{x}{\pi}\varphi_2''(t), u_{k1}(x, -t)\right) = -\frac{(-1)^k}{k} \int_{-1}^1 \varphi_2''(-t)v_{k1}(t)dt = -\frac{(-1)^k}{k} \varphi_{2k1}. \quad (43)$$

Тогда в силу соотношений (31) и (32) имеем

$$g_{k1} = f_{k1} - \tau_{k1} - \nu_{k1} - \frac{1}{k} \varphi_{1k1} + \frac{(-1)^k}{k} \varphi_{2k1},$$

$$\frac{g_{k1}}{\lambda_{k1}} = d_{k1}, \quad \sum_{k=1}^{\infty} |d_{k1}|^2 < \infty. \quad (44)$$

Имеет место

Лемма 5. Пусть $f(t) \in L_2(-1, 1)$ и выполнены условия

$$\left| \int_{-1}^1 f(t)v_{k1}(t)dt \right| \leq 4k^3 e^{-2k} \varepsilon, \quad k = k_0, k_0 + 1, \dots,$$

где $\varepsilon > 0$. Тогда $f(t) \equiv 0$.

Лемма 5 доказывается с помощью применения теоремы Фрагмена – Линделефа [5] к аналитической функции

$$\int_{-1}^1 f(t) \operatorname{sh} zt dt = Q(z), \quad 0 < |\arg z| \leq \frac{\pi}{8}.$$

В силу леммы 5 при $\tau \equiv \nu \equiv f \equiv 0$, учитывая представления (42), (43), нетрудно показать, что $\varphi_{1k1} = \varphi_{2k1} = 0$, т. е. $\varphi_1(t) = 0$, $\varphi_2(t) = 0$. Следовательно, $w(x, t) \equiv u(x, t) \equiv 0$, что и доказывает единственность решения задачи Коши.

Обозначим через (p_{kj}) матрицу перехода от полной системы $\{v_{k1}\}$ к полной ортонормированной системе $\{\psi_{k1}\}$

$$\psi_{k1} = \sum_{j=1}^k p_{kj} v_{j1}$$

по схеме Шмидта [4]

$$\psi_{11}(t) = \frac{v_{11}(t)}{\|v_{11}\|}, \quad \psi_{21}(t) = \frac{v_{21} - (v_{21}, \psi_{11})\psi_{11}}{\|v_{21} - (v_{21}, \psi_{11})\psi_{11}\|}, \quad \dots,$$

$$\psi_{k1}(t) = \frac{v_{k1} - (v_{k1}, \psi_{1,1})\psi_{1,1} - \dots - (v_{k1}, \psi_{k-1,1})\psi_{k-1,1}}{\|v_{k1} - (v_{k1}, \psi_{1,1})\psi_{1,1} - \dots - (v_{k1}, \psi_{k-1,1})\psi_{k-1,1}\|}. \quad (45)$$

Отметим, что при $v_{k1}(t) = t^{2k}$

$$\psi_{k1} = \frac{1}{k!} \left(\frac{1}{2}\right)^k F\left(-k, k + \frac{1}{2}, \frac{1}{2}, t^2\right),$$

где $F(a, b, c, z)$ — гипергеометрическая функция Гаусса [7].

Имеет место

Лемма 6. Пусть $g(t) \in L_2(-1, 1)$ и заданы коэффициенты Фурье по полной системе $\{v_{k1}\}$

$$g_k = \int_{-1}^1 g(t) v_{k1}(t) dt.$$

Коэффициенты Фурье g_k однозначно определяют функцию $g(t) \in L_2(-1, 1)$ по ортонормированной системе $\{\psi_{k1}\}$ тогда и только тогда, когда

$$\sum_{k=1}^{\infty} \left| \sum_{j=1}^k p_{kj} g_j \right|^2 < \infty,$$

где коэффициенты p_{kj} определяются из соотношения (45).

Пусть $v_{2k,1}^+(t)$, $v_{2k+1,1}^-(t)$ — ортонормированные системы, порожденные полными системами $v_{2k,1}(t)$, $v_{2k+1,1}(t)$ соответственно. Тогда в силу (45) имеем

$$v_{2k,1}^+(t) = \sum_{j=1}^k p_{2k,2j}^+ v_{2j,1},$$

$$v_{2k+1,1}^-(t) = \sum_{j=1}^k p_{2k+1,2j+1}^- v_{2j+1,1},$$

где $(p_{2k,2j}^+)$ и $(p_{2k+1,2j+1}^-)$ — соответствующие матрицы перехода.

Учитывая представления (42), (43) и соотношения (44), при четном k имеем

$$\int_{-1}^1 (\varphi_1''(-t) - \varphi_2''(-t)) v_{2k,1}(t) dt = 2k(f_{2k,1} - \tau_{2k,1} - \nu_{2k,1} - d_{2k,1} \lambda_{2k,1}),$$

аналогично при нечетном k

$$\begin{aligned} & \int_{-1}^1 (\varphi_1''(-t) + \varphi_2''(-t)) v_{2k+1,1}(t) dt \\ &= (2k+1)(f_{2k+1,1} - \tau_{2k+1,1} - \nu_{2k+1,1} - d_{2k+1,1} \lambda_{2k+1,1}). \end{aligned}$$

Тогда в силу леммы 6 функция $\varphi_1''(-t) - \varphi_2''(-t)$ однозначно определяется тогда и только тогда, когда

$$\sum_{k=1}^{\infty} \left| \sum_{j=1}^k p_{2k,2j}^+ 2j(f_{2j,1} - \tau_{2j,1} - \nu_{2j,1} - d_{2j,1} \lambda_{2j,1}) \right|^2 < \infty. \quad (46)$$

Аналогично функция $\varphi_1''(-t) + \varphi_2''(-t)$ однозначно определяется тогда и только тогда, когда

$$\sum_{k=1}^{\infty} \left| \sum_{j=1}^k p_{2k+1,2j+1}^- (2j+1)(f_{2j+1,1} - \tau_{2j+1,1} - \nu_{2j+1,1} - d_{2j+1,1} \lambda_{2j+1,1}) \right|^2 < \infty. \quad (47)$$

Тем самым доказана

Теорема 6. Пусть $\tau(x), \nu(x) \in C^3([0, \pi])$, $f \in L_2(\Omega)$, $\tau(0) = \tau(\pi) = 0$, $\nu(0) = \nu(\pi) = 0$. Задача Коши (23), (24) сильно разрешима тогда и только тогда, когда выполняются условия согласования (46), (47).

ЗАМЕЧАНИЕ 2. Теорему 6 можно обобщить для операторного уравнения

$$\frac{d^2}{dt^2}u - Au = f,$$

используя спектральное разложение линейного несамосопряженного оператора A .

ЛИТЕРАТУРА

1. Адамар Ж. Задача Коши для линейных уравнений с частными производными гиперболического типа. М.: Наука, 1978. 352 с.
2. Тихонов А. Н., Арсенин В. Я. Методы решения некорректных задач. М.: Наука, 1979. 142 с.
3. Лаврентьев М. М. О задаче Коши для уравнения Лапласа // Изв. АН СССР. Сер. мат. 1956. Т. 20, № 6. С. 819–842.
4. Колмогоров А. Н., Фомин С. В. Элементы теории функций и функционального анализа. М.: Наука, 1972. 496 с.
5. Титчмарш Е. Теория функций. М.: Наука, 1980. 463 с.
6. Ильин В. А., Позняк Э. Г. Линейная алгебра. М.: Наука, 1974. 295 с.
7. Бейтмен Г., Эрдейи А. Высшие трансцендентные функции. М.: Физ.-мат. лит., 1974. 294 с.
8. Кальменов Т. Ш., Исакова У. А. Критерий сильной разрешимости смешанной задачи Коши для уравнения Лапласа // Докл. РАН. 2007. Т. 414, № 2. С. 168–171.

Кальменов Тынысбек Шарипович

Казахстан, Алматы, Центр физико-математических исследований

Исакова Улзада Асильовна

Казахстан, Алматы, Центр физико-математических исследований

ulzada@list.ru